

УДК 793.3(470.345)

EDN YQIGEQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА В МОРДОВИИ: СПЕЦИФИКА ЛОКАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

А. Г. Бурнаев

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
burnaevag@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются распространённость русского народного танца на территории Мордовии и проблемы его существования и сохранения. Особый интерес представляет концептуальная сторона работы — обращение к проблеме локального плана. Необходимо отметить, что до сих пор нет полномасштабных исследований, а также результатов этнографических экспедиций, посвященных бытованию русского народного танца в Мордовии. С практической точки зрения данная работа позволяет наметить основные пути изучения быстро теряющего свои особенности русского танца в регионе. Научно-исследовательский анализ основывается на конкретных фактах танцевальной культуры народов, проживающих на пограничных территориях Поволжья, и характерных нюансах русского танца в районах Мордовии. Регионы Поволжья (Нижегородская, Ульяновская, Пензенская области и Чувашская Республика), безусловно, оставили своеобразный отпечаток не только в бытовой пластике, но и в движениях русского народного танца в Мордовии. Изучение и представление территориальных особенностей, распространение подлинных образцов, их внедрение в сценическую танцевальную культуру, профессиональное хореографическое искусство требуют определенного подхода. При исследовании локальных оттенков пластики русского танца применяется метод ареалов. Он как способ картографического изображения помогает рассмотреть танцевальную область распространения русского хореографического явления в Мордовии наиболее широко. Проекция картографических точек расселения русского народа Среднего Поволжья по территориальным границам Мордовии демонстрирует своеобразную векторную модель развития самобытных танцевальных зон русского народного танца, состоящих из определенных областных ареалов, рельефных ниш и скрытых лагун.

Ключевые слова: Мордовия, Поволжье, русский народный танец, пограничье, локальные особенности, пластика, движение, рисунок танца

Для цитирования: Бурнаев А. Г. Пространство русского народного танца в Мордовии: специфика локальных особенностей // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 65 — 73. EDN YQIGEQ

В Мордовии русский народный танец на сценических площадках представлен довольно скудно. Использование русского танцевального фольклора в художественной сценической практике региона недостаточно широко. Решение проблем существования и сохранения русского народного танца заключается в изучении территориальных характеристик, в представлении локальных особенностей, а также распространении подлинных образцов и их внедрении в танцевальную культуру и хореографическое искусство.

Географически Республика Мордовия находится в центральной части Восточно-Европейской равнины в междуречье Оки и Суры¹. Картографическое расположение территориальных границ Мордовии представляет собой красочный вектор сторон света: на севере — Нижегородская область; на юге — Пензенская область; на северо-востоке — Чувашская Республика; на востоке — Ульяновская область; на западе — Рязанская область. Пограничные территории Мордовии, безусловно, накладывают своеобразие отпечаток на пластику народных движений в русском танце. Специфика и язык сценического русского танца могут иметь и территориальные нюансы в пластических танцевальных характеристиках.

В Мордовии самобытные танцевальные движения, фигуры русского танца заимствованы из соседних территорий Поволжья. В русском танце Поволжья присутствуют плавные хороводы, виртуозные пляски, лихие переплясы, парные танцы, многофигурные кадрили, — отмечает Г. Я. Власенко [2, с. 12]. Для более скрупулезного и фундаментального анализа представим танцевальные зоны русского народного танца на территории Мордовии.

1. Танцевальный ареал севера Мордовии. Русское хореографическое богатство Теньгушевского, Темниковского, Ельниковского, Старошайговского, Лямбирского, Ромодановского, Ичалковского, Большеигнатовского и Ардатовского районов Мордовии сохраняют древние хороводные образцы: «хождение за солнцем» («посолонь» — ходить парами в затылок по движению солнца), «уличные веснянки», «жаворонки», «хохальские» на Масленицу, «капуста» осенью, «змейка» на Троицу. Хороводные формы местной русской хореографии исполняются во время весенне-летних, осенне-зимних обрядов и праздников. На Троицу девушки с песнями плетут венки, водят хороводы вокруг берез. По рисунку круговые хороводы с «хороводником» символизируют круг жизни человека; линейные «уличные» — бесконечность жизни, сохраняют танцевальную уникальность местной пластики с традиционным женским платочком («ширинкой») в руке. Русская девушка в танце склоняет голову, ходит легкими шагами, скользит плавно, складывает руки крест-накрест на груди, делает перед кавалером различные «подко-

вырки» и «ковыляки». «Она быстро поворачивается то в одну, то в другую сторону, бьет часто в ладоши, манит пальцами к себе, поводит плечами, бедрами» [3, с. 19]. Танцевальные движения не могут быть бесформенными, они имеют свой смысл: поднятые вверх руки символизируют дружеское обращение к богам (солнцу); правая рука на груди, левая на талии с наклоном корпуса и головы — смиренный поклон Земле (Матушке); опущенные вдоль туловища руки с приподнятыми вверх кистями — горделивость девушки; скрещенные на груди руки — защита, закрытость, преграда злу; руки, согнутые в локтях вдоль туловища, ладонями упирающимися под грудь, — своеобразная женская стать, связанная с плодородием. Образы и смыслы, «вшитые» в движения, непременно содержатся в названиях подражательного танца. Так, пляска «Селезень» характеризуется сложными по форме плясовыми жестикуляциями, обыкновенными размерными шагами, переходящими в «трехшаг» (состоит из четырех позиций: «выходка», «ход», «походка», «выступка» или как «приступочка», «спотыкач», «выступец», «приставной»). В северных районах Мордовии сохранились разнообразные пляски: «Хуха-хухорка» (Большеигнатовский), «Прогулочка» (Ичалковский), «Звонница» (Теньгушевский), «Колокольчик» (Лямбирский), «Коканчик» (Темниковский), «Метелица» (Ардатовский), отличающиеся образным содержанием и разными формами рисунка танца. Пляска «Колокольчик» — продукт коллективного народного творчества с набором из четырех фигур: «Голубок», «Свадьба», «Целовальная» и «Перехватка». Хороводная «Перехватка» есть каноническая фигура с известными элементами смешанного хореографического арсенала, где имеются крестообразные формы, переходы «восьмерками», а также «шеренги», «гребенки», «гребеночки», присутствуют «посолонь», «воротца» прямоугольные и лихой свист «плясоводника». Женская пляска «Толока» с круговращательными движениями, «притопами» и «дробушками» была популярна в XIX в. в Нижегородской, Рязанской, Симбирской и Пензенской губерниях, т. е. в бассейнах рек Волги, Оки, Суры и Мокши [3, с. 292]. В Мордовии «Толока» как обрядовая пляска имела название «Назьмы» (с определенными фигурами: «кочерыжка», «кочан», «капустница Маша», «танцы с обнимашками»), исполнялась во время прополки льна и рубки капусты.

Своеобразие хореографического инструментария, сравнительный анализ танцевальных действий севера Мордовии подводят нас к определенному выводу — русский танец здесь с особыми пластическими нюансами связан с танцевальными движениями, встречающимися в хороводах и плясках Нижегородчины: а) девушки в степенных хороводах ходят плавно, спокойно и горделиво; б) игровые хороводы имеют свои названия в рисунке танца: «репей», «змейка», «верва» (веревка), «полукрест», «ручеек» («ходить проулком» — локальная особенность г. Арзамаса); в) хороводные

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 12.

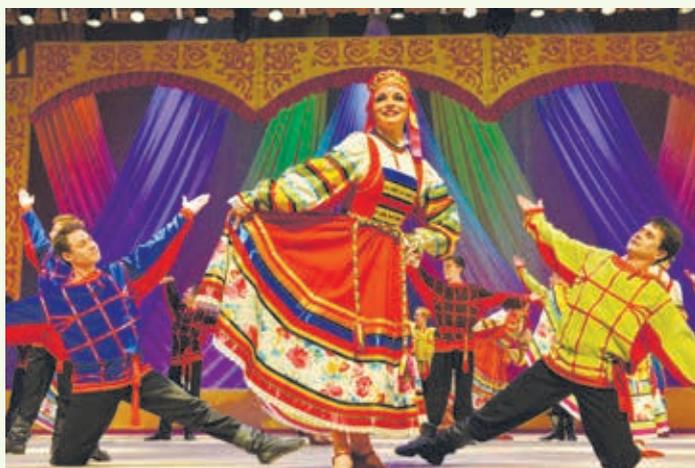
«На посиделках», д. Покровское Нижегородской области
 “At gatherings”, the village of Pokrovskoye
 of the Nizhny Novgorod region

пляски с местными названиями «основа», «основка», «кругом», «улиткой-капусткой», «змейкой-ужом», «звездочкой», «ручейком» разнообразны по форме и содержанию²; г) пластическая особенность и отличительная черта в обрядовой культуре встречается в «поседеньке», ее название связывается с древними гуляниями-сборищами, где танцевальные действия объявляются ведущим — «заводилой»³; д) хлопки в ладоши перед началом танцевального действия являются характерной особенностью сормовских, ветлужских танцев с припевками; е) дробный ход с одной ножки, переменный шаркающий шаг, двойные удары ног (с названием «ключ»), различные припадания на одну ногу, синкопированные притопы и другие заключения встречаются в кадрилиях. Танец «Лансье» выделяется формой степенного хороводного движения, четным числом пар, построением фигур линейного рисунка, обязательным поцелуем в заключительной части кадрили. Нижегородские пляски «Ветлужская», «Сормовская», «Хохальская», «Колокольчик», «Коканчик», «Голубиная», «Соловушка», «Уличная», «Четверка» и припляски с именной частушкой несут в себе признак русской традиции XIX — XX вв. Русский народный танец Нижегородской области со своим арсеналом хореографических движений и местной пластики проник на территорию Мордовии, трансформировался и стал своим. Показатели в хороводах и плясках Мордовии и Нижегородчины сходны, «степенная манера северных районов соседствует с темпераментной южных»⁴.

2. Танцевальный ареал юга Мордовии. В Кочкуровском, Рузаевском, Инсарском, Ковылкинском, Торбеевском и Зубово-Полянском районах Мордовии сохра-

няются пластические характеристики подражательных игровых плясок. Здесь повсеместно распространены жанровые танцевальные игры, связанные с обрядовой славянской практикой. В южных районах Мордовии танцуют «Жаворонки» (Рузаевский), «Сороки» (Торбеевский), «Соловушка» (Инсарский), «Заинька» (Ковылкинский), «Голубец» (Кочкуровский). В «голубиной пляске» ходят голубем — медленно, изображают разномолвку двух влюбленных, их примирение. Юноша, подражая птице, петушится, грациозно выделяет разнообразные коленца, кружится на месте. Девушка, взмахивая руками, покачивая бедрами и плечами, ходит плавно. Влюбленные кружатся в паре, взявшись за руки, ходят по кругу, останавливаются в середине круга. Пляска заканчивается поклоном, а также «имитацией соблазнения» — поцелуем. В районах Мордовии повсеместно встречается «Пляска упрямой лошади» в день празднования «Семика», имеются и другие: «Воробушек», «Голубка», «Именинник» (в праздник снопа). В свадебных игровых хороводах «Вьюнишник», «Вьюнец» (с названиями фигур «круга», «ужом», «бабочка», «ворота», «вертушки») много общего с линейными и круговыми хороводами Пензенской губернии, т. е. «разомкнутыми» и «сомкнутыми». Хороводные танцы «Звездный ковш», «Девичий праздник» сходны с элементами пензенских игровых плясок «Пензенская поулочна», «Перезвоны», «Рябинушка» и «Плясуха». «Звездный хоровод» имеет оттенок аутентичного танцевального фольклора мордвы-мокши Рузаевского района. В бытующих в Мордовии игровых плясках «Заревницы», «Льяницы», «Хмель» встречаются разнообразные движения, характерные для танцев Пензенской, Ульяновской, Рязанской и Нижегородской областей. В приплясах («приплясах») после женских частушек присутствуют мелкая топотня ногами и размахивание руками. В женских искрометных танцах — молоточки с перескоком, мелкие дробные переступания; в мужских — присядки с опусканием на одно колено, шаг с ударом по голенищу сапога. В русском

Ансамбль «Вензеля». Танец «Карусель», г. Пенза
 The ensemble “Venzelya”. Dance “Carousel”, Penza

² Климов А. А. Основы русского народного танца: учеб. для вузов искусств и культуры. М., 1994. С. 68.

³ Там же. С. 32.

⁴ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Областные особенности русского народного танца: учеб. пособие для студентов вузов искусств и культуры: в 2 ч. Орел, 1999. Ч. 1. С. 125.

*Ансамбль «Вензеля». Кадриль, г. Пенза
The ensemble "Venzelya". Quadrille, Penza*

народном танце на пограничных территориях Мордовии встречается соединение разрозненных элементов «шагистики», «топтаний», «приседаний», «поворотов», «скачков» и «беготни».

Исследование русского танцевального материала, его особенностей в отдельных районах Мордовии способствует качественному изучению специфики русской хореографии в отдельных областях Поволжья. С. И. Архангельский отмечал, что рисунки девичьих хороводов, круговые ходы, линейные перемещения «шеренгами», взявшись за руки, имеют областную особенность Пензенской губернии⁵. Плясовые хороводы на Троицу водились с песнями, как у мордвы. На Красную горку в середине игрового обрядового действия выплясывали дробь под рожок. Хороводы не играли, а разыгрывали — собирались в широкий круг, брались за руки, двое поднимали руки вверх, изображали угол, т. е. «воротца», все проходили под ними, замыкали круг и начинали танец с начала. В хороводной пляске «Плетень» изображали рисунок русского танца: парами выходили в середину круга, выстукивали («топали») ногами, устраивали своеобразное соревнование. Система областных особенностей языка русской пластики в Пензенском крае имеет свой отпечаток, который повлиял на круговое хороводное движение танца «Утушки». Здесь самобытный деревенский колорит, как у мордвы-эрзи в пляске «Уточки Старых Найман» Большеберезниковского района Республики Мордовия, сочетание пластики девушки-птицы с руками-крыльями, выразительные движения кистей рук с платочком, хороводная форма «трехшагового» танца. Бытование отличительных движений в рассмотренных хороводах Мордовии встречается и в Пензенской области, где ассимилятивное русское танцевание присутствует повсеместно.

В районах Мордовии наблюдаются и особенные, нетанцевальные факты. Все они связаны с названиями реальных ведущих, которых именуют по-разному: «заводящий» (Кочкурово), «заводница» (Рузаевка), «хороводница», «хороводник» (Зубова Поляна). В плясках и переплясах предпочтение отдается «плясоводнице», «плясоводнику» (Ковылкино). В местных традициях бытуют разнообразные по форме и содержанию танцы с припевками «руки в боки, с пятки на носок» (Торбеево), многофигурные кадрили, где «знакомство», «прогулочка», «разлучная» и «прощальная» (Кочкурово, Рузаевка) не могли возникнуть случайно, они повсеместно встречаются в Поволжье.

3. Танцевальный ареал востока Мордовии. Весьма разнообразна в танцевальном аспекте хореографическая канва Ардатовского, Атяшевского, Дубенского, Большеберезниковского и Кочкуровского районов Мордовии. Здесь исполняют известную всему Поволжью типично мужскую пляску импровизационного характера «Гусачок» с семнадцатью коленцами: показывается высокий замах, подскок, выброс ноги (движения

*Ансамбль «Прутки». Кадриль, г. Ульяновск
The ensemble "Prutki". Quadrille, Ulyanovsk*

заимствованы из одноименного кругового танца Смоленской области). «Птичка» — не самая популярная пляска в Мордовии, танцуются парами в затылок (как на Волге). Танцоры, оправдывая ее название, изображают крылья, делают взмахи руками до высоты плеч со скользящими шагами, переходящими в мельтешение и беготню. В Кочкуровском и Большеберезниковском районах танцуют «Утицу» с медлительными движениями рук, незамысловатыми шагами «уточки», т. е. «трехшаг» с плавными и сложными переходами с наклоном головы и корпуса, сходной пластикой, имеющей подобные черты танца мордвы-эрзи. Шаговая пляска «Журочка» исполняется парами по кругу в затылок со

⁵ Архангельский С. И. Жилища и занятия мордвы: этногр. очерк мордвы-мокши // Пензенские губернские ведомости. 1862. № 26. С. 96.

своеобразными поклонами до пояса, подражательными ходами, напоминающими движения журавля. Хореографические образцы русского кругового танца «Сербиянка» со сменой фигур в Дубенском районе выполняются с элементами танца Ульяновской области с поочередным выходом танцоров, шагами-притопами, подскоками, невысокими прыжками с ноги на ногу типа падебаск, покачиваниями корпуса из стороны в сторону с поднятыми вверх руками. В Атяшевском и Дубенском районах исполняют старинные танцы «По половине», «Сновуха» с другим танцевальным инструментарием — с шагами не в три, а в две ножки, остановками и играми-качалками.

Русский танцевальный фольклор востока Мордовии со своим специфичным материалом направляет вектор изучения на сравнительный анализ констант русского народного танца Ульяновской области. Весенне-летние праздники невозможно представить без медленных круговых «ходячих» хороводов. Ритуал-карнавал «Похороны Костромы» водили летом⁶. Хороводы «Шеренга» и «Колонна» отличались от круговых танцев линейным рисунком и атрибутикой танцующих. Девушки и парни в таких хороводах ходили по линиям, взявшись за руки, в руках держали свернутые в клубок разноцветные ленты, расходились по парам, вставали на расстоянии друг от друга, опускали ленты на землю, как гряды, кланялись и шли парами, взявшись за руки, останавливались, расставались с поцелуями. Танцевальный карнавал «Именинник» в Ульяновске, как и в Пензе, разыгрывался после окончания жатвы [З, с. 189]. Участники обрядового действия наряжали сноп в сарафан, крепили кокошник с лентами, ходили вокруг него кругами и «змейками», хлопали в ладоши, пели песни, пританцовывая. Подражательные танцы «Медведь», «Зайка», «Лебедь», «Птичка», «Журавль» посвящали животным и птицам. Трудовые процессы отражались в плясках под названиями «Лен», «Просо», «Хмель». Мужской танец «Чиж» с подражанием маленькой птичке появился в начале XX в. Он изобилует «моталочками», «ковырялочками», тройными притопами, ударными движениями прямых, отведенных назад рук вдоль туловища с наклоном корпуса, приседаниями, при которых ноги в коленях быстро сгибаются и вытягиваются. В кадрилих «Симбирка», «Кришинская» и «Чердаклинская» пластическая окраска женского танца заключается в быстрой смене рук из стороны в сторону. Мужские ударные движения рук («хлопушки») с поочередным потиранием ладоней исполняются в начале кадрили. В «Панско-Слободской» кадрили присутствует не только степенность пластики, но и движенческая «разухабистость». В плясках и переплясах непременно фигурирует скользящий шаг, drobный ход с одной ноги,

поворот и притоп, присядка с выносом ноги на каблук вперед или в сторону. В Ульяновской области сохраняются разнообразные формы русского народного танца, создаются новые вариации плясок, хороводов, переплясов и кадрилих, которые демонстрируются на праздниках и гуляниях на территории Мордовии.

4. Танцевальный ареал запада Мордовии. Русский танцевальный фольклор Zubovo-Полянского и Теньгушевского районов Мордовии сохраняет игровые подражательные танцы XIX в. «Чернички», «Сновуха», «Присуха», «Метелица-завейница», «Рязанка» и «Бычок». Древние близкие к хороводным формам варианты плясок содержатся в имитирующей пластике «Бычка». Г. Р. Державин в стихотворении «Русские девушки» отразил степенный образ этого танца, выделяя отдельные движения: «Зрел ли ты, певец Тииский! / Как в лугу весной бычка / Пляшут девушки российски / Под свирелью пастушка? / Как, склонясь главами, ходят, / Башмачками в лад стучат, / Тихо руки, взор поводят / И плечами говорят?»⁷.

Пляска с частушками «Матаня», г. Рязань

Dance with ditties "Matanya", Ryazan

Сегодня «Бычок» танцуется в паре: сцепленными в локтях руками исполнители кружатся на месте то вправо, то влево, меняя положение рук. Сольные импровизированные варианты встречаются реже, они исполняются на расстоянии друг от друга. Для плясового подражательного танца «Бычок» в русских селах Мордовии характерны «бодания бычков», трюковые выверты, элементы со «сгибанием колена», различные «приседания», типичные мужским «присядкам», топтание на месте, напоминающее мокшанскую этническую женскую пляску «Перхляйские перетопы» (Рузаевский район). Русский подражательный пляс в Мордовии с изображением рогов быка, различных

⁶ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Указ. соч. С. 386.

⁷ Державин Г. Р., Карамзин Н. М., Жуковский В. А. Стихотворения. Повести. Публицистика. М., 1999. С. 180.

Ансамбль «Забава». Танец «Крутиха», г. Рязань
The ensemble "Zabava". Dance "Krutikha", Ryazan

«боданий» и «ляганий» не мог возникнуть беспричинно, в танце отражается этническая культура народа, в нем присутствует своеобразие животной пластики: танцевальные движения, форма необыкновенных (сложных) шагов, топания («топотня») ногами, приседания, при которых ноги в коленях быстро сгибаются и разгибаются, примитивные коленца с полуприсядками, подскоки и скачки, говорящие взмахи рук, ритмический узор и даже мимика. «Переплет» как плясовой прием Рязанской области в Мордовии нашел свое отражение в названии движенческого текста танцевальных фигур «веревочка», «ковырялочка», «подковка», «прыжок-печатка», «дрыгушка» и «трясуха». Первоначальный облик «переплета» со сложной танцевальной формой проявился ярче и острее в начале XX в. Русский танец со временем видоизменился, приобрел элементы национальной местной окраски. В пляске «Веретено» женский скользящий шаг «уточкой» с «переступью» напоминает одну из фигур «Переступка» с проходками и вращательными движениями правым плечом назад. «Трепак» пляшут только мужчины, перед танцем озвучиваются пословицы «Не жалей каблука, валяй трепака» и «Бей трепака не жалей каблука», далее с высоким взмахом руки «выходи плясать», «притоп», «выходка», «выступка», «походка» и «проходка». В танце кроме «заковыристых выкрутасов», «переборок», «семенения» имеются «дробный» топот ногами, «присядки», «пристуки», «ползунки» («ползунец»), «загребания» ноги, «трепки» («сотрясения») с выразительными движениями верхней части корпуса и плеч. «Камаринская» пляска с вихревым набором рассказывающих жестов, мимики и танцевальных движений с акцентированными «дробями» («выстукиваниями») пришла в Мордовию из Рязанщи-

ны. В ней бунтарский образ и своеобразная эклектичная хореография не имеют установленного порядка. Самостоятельную форму русского народного танца находим в пляске «Дробушка», она, как и «Перепляс», с импровизацией ритмического рисунка ударных движений ног. В этих танцах есть разговор, спор, соревнование со сложноакцентированным хореографическим текстом.

При исследовании русского танца в Мордовии сравнительный метод дает возможность более тщательно изучить и сопоставить специфику локальных особенностей русского танцевания. В Рязанской области названия игровых хороводов «дрема», «черничек», «овечка моя», «стоит кузня», «из-за лесуку», «змейка»⁸ имеют сугубо специфические местные особенности. Основным построением рисунка рязанской «змейки» является линия, завивающаяся «кривулями», «улиткой», извивающаяся «ужом», «змейкой»⁹. «Змейку» танцуют на «троицких» гуляньях не только в Рязанщине, но и в Нижнем Новгороде, Ульяновске и в Мордовии. Это веселый вихревой хоровод с нескончаемой вереницей девушек, которые держатся левой рукой за подолы юбок, двигаются с «переступом», «дробно». На отдельные факты «Змейки» указывает К. Я. Голейзовский: «В правой руке каждой участницы был яркий платок. С головы спадали, развываясь по ветру, легкие длинные ленты. Руки с платками в определенные моменты то поднимались, то опускались, то упирались в бок, то закидывались на противоположное плечо. Корпус хороводницы наклонялся и опускался или плавно склонялся в стороны...» [3, с. 173].

Рязанские игровые хороводы, веселые пляски, задорные переплясы встречаются повсеместно во всех областях Среднего Поволжья, граничащих с Мордовией. «Касимовская» — народная пляска — насыщена разнообразным арсеналом ударных движений ног, выразительными движениями головы, плеч, бедер, даже пальцы кистей рук вовлечены в танец. Кадрили «Глинковская» и «Секиренская» демонстрируют танцевальную «выходку»¹⁰, раскрывают характер, манеру танцора. Мужская пляска второй половины XIX в. «Переплет» с элементами «веревочки», напоминающими плетение лаптя, отразилась и в Мордовии в танцах «Латякарь», «Эрзянь картъ», «Семеричка картъ» (эрз.). Современный «Переплет» называется «Дрыгушка», имеет скачущие движения «хлыстик», «кнутик» и «загребание».

Необходимо отметить, что на северо-востоке и в центральной части Мордовии русский танец характеризуется следующими особенностями:

а) русские хороводы, пляски, переплясы и кадрили смещаются в сторону этнических мордовских. Эта тенденция наблюдается в Ардатовском районе;

б) в районах (Атюрьевский, Краснослободский, Кадошкинский, Чамзинский, Саранск) центральной части Мордовии, не граничащих с областями Среднего Поволжья, процессы танцевального субстрата

⁸ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Указ. соч. С. 174.

⁹ Климов А. А. Указ. соч. С. 70.

¹⁰ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Указ. соч. С. 174.

в русском народном танце — частое явление. Здесь присутствуют как традиционные круговые и линейные хороводы («Ручеек», «Золотые ворота»), так и нетрадиционные («Заря-Заряница», «Заморожу», «Невод», «Гости», «Горелки», «Выбивалка», «Целуй девка молодца» и «Плясовица»), а также игровые подражательные пляски («Заинька», «Воробушек», «Кукушка» и «Кастрома»). Не все рисунки в танцах соответствуют названию геометрических фигур («круг», «восьмерка»), встречаются и «плясовая», «плетень», «вожжа», «карусель», «корзиночка», «сторона на сторону», «столбы», «колонка» и «воротца». В русских плясках, как и хороводах, движение танцующих может быть как «по солнцу», так и «против солнца», что означает настоящее, будущее или ушедшее. В народном русском танце скрытые символы передают смысл и рассказывают сюжет хороводов, игровых плясок других танцев с определенными знаками: венки — брак, платок — подушка, шелковая плетель — покорность и сила.

Таким образом, территориальные особенности русского народного танца в Мордовии, ассимиляционные процессы танцевальных зон, движенческий инвентарий, хореографический аппарат человеческой пластики, безусловно, необходимо изучать и внедрять в сценическую практику. Танцевальная культура Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Ульяновской областей и Чувашской Республики вносит в русский танец Мордовии что-то свое, создается самобытное разнообразие в стиле, композиции, характере, манере исполнения, пластике, деталях сценического костюма, музыке. Необходимо отметить и устоявшиеся черты

местной русской хореографии: в Больших Березниках — неподражаемая медлительность пластических решений; в Ардатове русские пляски характеризуются эмоциональным и музыкальным темпом; в Ковылкине многофигурные темпераментные кадрили отличаются от величавых образцов Дубенского и Атяшевского районов; чопорные пляски (единственные в своем роде) Кочкуровского района имеют предпочтение перед игровыми танцами Zubovo-Полянского и Теньгушевского районов [1].

В имеющихся отличительных движениях русского народного танца в Мордовии отпечатались черты танцевальной культуры соседних областей. В круговых и линейных хороводах наблюдается разнообразный набор фигур, сохраняются локальные особенности пластики, быстрый и плавный ходы, подражательные движения присутствуют в танцах-припевках (плясках с частушкой), где шаркающий и переменный шаг, «трехшаг», различные припадания на одну ногу, двойные синкопированные удары ног, притопы, мужские присядки, своеобразные местные заключения с хлопками в ладоши, а также техничные наборы «хлопушек» по телу и конечностям танцующего (голеннице сапога и подошвы).

Характерная черта русских переплясов, пластическая особенность исполнения медленных и быстрых русских танцев в районах Мордовии осмысливается с народным этническим костюмом, характером танцевания в нем. На пляску с «дробью» на одной ножке оказали влияние танцы народов Среднего Поволжья. Хлопки в ладоши перед началом кадрили, а также

*Ансамбль «Родник». Кадриль, г. Рязань
The ensemble "Rodnik". Quadrille, Ryazan*

мужские хлопущки с присядкой заимствованы из имеющихся образцов народной хореографии России.

Сегодня необходимо собирать и сохранять материал русского народного танца, развивать и рекламировать сценические варианты на территории Мордовии. Руководствуясь мыслью Н. В. Гоголя о постановке русского сценического танца, необходимо отметить, что в вопросе интерпретации «пламенных» народных плясок нужна определенная смелость и разборчивость не только в изобретении фигур, но и сочинении движений, где хореограф-постановщик, «схвативши в них первую стихию... может улететь несравненно выше оригина-

ла»¹¹. Стесненный и сжатый материал этнической пластики русского народного танца Среднего Поволжья может превратиться на сценических подмостках Мордовии в легкий и воздушный язык сценического варианта. От постановочного факта зависит все: и яркий образ, и смысл, и разнообразие пластики, и танцевальные движения. На территории Мордовии существуют современные зоны расщепления русского народного танца, они являются суммарным смысловым эффектом для создания сильного впечатления предшествовавших условий в развитии новых танцевальных форм, жанров и видов сценического танца.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурнаев А. Г. Русский народный танец в Поволжье: факторы и факты // Центр и периферия. 2022. № 3. С. 31 — 34. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2022-st05.pdf>
2. Власенко Г. Я. Танцы народов Поволжья. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1992. 194 с.
3. Голейзовский К. Я. Образы русской народной хореографии. М.: Искусство, 1964. 368 с.

Информация об авторе:

Александр Гаврилович Бурнаев, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор искусствоведения, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>, burnaevag@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

Original article

THE SPACE OF RUSSIAN FOLK DANCE IN MORDOVIA: THE SPECIFICS OF LOCAL FEATURES

A. G. Burnaev

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
burnaevag@mail.ru

Abstract

The article discusses the circulation of Russian folk dance in the territory of Mordovia and the problems of its existence and preservation. Of particular interest is the conceptual side of the work — the addressing the problem of the local plan. It should be noted that there are still no full-scale studies, as well as the results of ethnographic expeditions devoted to the existence of Russian folk dance in Mordovia. From a practical point of view, this study allows us to outline the main ways of studying Russian dance in the region, which is rapidly losing its features. The research analysis is based on the specific facts of the dance culture of the peoples inhabiting the border territories of the Volga region, and the characteristic nuances of Russian dance in the districts of Mordovia. The Volga region territories (Nizhny Novgorod, Ulyanovsk, Penza regions and the Chuvash Republic), of course, left a peculiar mark not only in household plastics, but also in the moves of Russian folk dance in Mordovia. The study and presentation

¹¹ Гоголь Н. В. Петербургские записки 1836 года // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений: в 14 т. М., 1952. Т. 8. С. 185.

of territorial features, the spread of authentic samples, their introduction into stage dance culture, professional choreographic art require a certain approach. When studying local varieties of the Russian dance plasticity, the method of areas is used. Like a method of cartographic representation, it helps to consider the dance area of the spread of the Russian choreographic phenomenon in Mordovia most widely. Projections of the cartographic points of Russian settlements in the Middle Volga region along the territorial borders of Mordovia demonstrate a kind of vector model of the development of original dance zones of Russian folk dance, consisting of certain regional areas, relief niches and hidden lacunae.

Keywords: Mordovia, the Volga region, Russian folk dance, borderland, local features, plastic, move, dance pattern

For citation: Burnaev AG. The space of Russian folk dance in Mordovia: the specifics of local features. *Center and Periphery*. 2023;18(3):65—73. EDN YQIGEQ

REFERENCES

1. Burnaev AG. Russian folk dance in the Volga region: factors and facts. *Center and Periphery*. 2022;(3):31—34. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2022-st05.pdf> (In Russ.)
2. Vlasenko GYa. Dances of the peoples of the Volga region. Samara;1992. (In Russ.)
3. Goleizovsky KYa. Images of Russian folk choreography. Moscow;1964. (In Russ.)

Information about the author:

Alexander G. Burnaev, Professor of Department of Theatrical Art and Folk Art Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Art History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>, burnaevag@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 04.04.2023.